

Ніжинський державний університет
імені Миколи Гоголя

ЛІТЕРАТУРА ТА КУЛЬТУРА ПОЛІССЯ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск 82

Серія "Філологічні науки"

№ 6

Ніжин
2016

УДК 80:008
ББК 81+83
Л64

Збірник друкується за рішенням Вченої ради
Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя
(НДУ ім. М. Гоголя)
Протокол № 9 від 04.05.2016 р.

Рішенням Всеукраїнської атестаційної колегії та наказом МОН
України від 21 грудня 2015 р. № 1328 збірник перереєстрований і
включений до переліку наукових фахових видань України, в яких
можуть публікуватися результати дисертаційних робіт на здобуття
наукових ступенів доктора і кандидата філологічних наук.

Збірник засновано у 1990 р. проф. Самойленком Г. В.

Збірник з 2013 року виходить двома серіями:
"Історичні науки", "Філологічні науки"

Редакційна колегія:

відп. редактор і упорядник – д. філол. н., проф. Г. В. Самойленко;

члени редакційної колегії серії "Філологічні науки":

д. філол. н., проф. О. Г. Астаф'єв; д., проф., акад. АН ВШ України, член-кор.
ВУАН у Нью-Йорку Доріана Блохин (Німеччина); д. філол. н., проф. Н. І. Бой-
ко; д. філол. н., проф. З. В. Кириллюк; д. філол. н., проф. В. І. Коваль (Бі-
лорусь); д. філол. н., проф. Й. Пастерська (Польща); д. філол. н., проф.
О. Г. Ковальчук; д. філол. н., проф. П. В. Михед; д. філол. н., проф. А. Я. Мой-
сієнко; д. філол. н., проф. С. І. Потапенко; д. філол. н., проф. В. П. Хархун

**Література та культура Полісся. – Вип. 82. Серія "Філологічні
Л64 науки". – № 6 / відп. ред. і упоряд. Г. В. Самойленко. – Ніжин : НДУ
ім. М. Гоголя, 2016. – 279 с.**

УДК 80:008
ББК 81+83

© Г. В. Самойленко, упорядкування, 2016
© НДУ ім. М. Гоголя, 2016

UDC 80:008
LBC 81+83
L 64

Collection of research papers is approved by
Scientific Board of Nikolai Gogol State University of Nizhyn
(NDU named after N. Gogol)
Record N9 of 4 May 2016

According to Resolution of Ukrainian Higher Attestation Board and order of Ministry of Education of Ukraine of 21 December 2015 N 1328 this collection of research papers is re-registered and listed among the scientific periodicals appropriate for publishing the results of theses by applicants for Degrees of Candidate and Doctor of Sciences in Philology

This periodical was founded in 1990 by Prof. Samoylenko H.V.
Since 2013 the periodical has been published in two series:
"History Research", "Philology Research"

Editorial Board:
Editor-in-Chief – Doctor of Sciences (Philology), Prof. H.V. Samoylenko

Members of the editorial board of the "Philology Research" series:

Doctor of Sciences (Philology), Prof. O. H. Astafev; Prof., Academician of the Ukrainian Academy of Higher School, Corresponding Member of All-Ukrainian Academy of Sciences in New York Doriana Blokhin (Germany); Doctor of Sciences (Philology), Prof. N. I. Boyko; Doctor of Sciences (Philology), Prof. Z. V. Kyrylyuk; Doctor of Sciences (Philology), Prof. V. I. Koval (Belarus); Doctor of Sciences (Philology), Prof. J. Pasternak (Poland); Doctor of Sciences (Philology), Prof. O. H. Kovalchuk; Doctor of Sciences (Philology), Prof. P. V. Mikhed; Doctor of Sciences (Philology), Prof. A. Ya. Moysiienko; Doctor of Sciences (Philology), Prof. S. I. Potapenko; Doctor of Sciences (Philology), Prof. V.P. Kharkhun

L64 **Literature** and Culture of Polissya. – Vol. 82. Series "Philology Research". – №.6 / editor-in-chief H.V. Samoylenko. – Nizhyn : NDU named after N. Gogol, 2016. – 279 p.

UDC 80:008
LBC 81+83

© H. V. Samoylenko, arrangement, 2016
© NDU named after Gogol, 2016

Содержание

Литературоведение

*К юбилею А. Афанасьева-Чужбинского
(200 лет со дня рождения)*

Моцияка Е. Н. Александр Афанасьев-Чужбинский и Е. Гребенка: диалектика взаимоотношений.....	4
Блик О. І. А. Афанасьев-Чужбинский и Харьковская школа романтиков: творческие переклички и параллели	16
Джулай Ю. В. Гоголевские тесеры к путешествиям К. М. Базили с рисунками К. П. Брюллова в тексте "Мертвых душ"	26
Чоботько А. В. В. Розанов и Н. Гоголь: причины творческого антагонизма. Статья I.....	38
Остапенко Л. М. Потерянная шинель сельского врача, или Снова о Золушке: к изучению творческих связей Н. Гоголя и Ф. Кафки. Часть II. Пленники платья	48
Самойленко Г. В. Переработки повести Н. Гоголя "Тарас Бульба" для украинской сцены.....	55
Ковальчук А. Г. Юрий Гребеник как гоголевед, или Еще об одной проблеме украинской гуманитаристики	65
Тверитинова Т. И. К проблеме биографии Н. В. Кукольника ...	75
Блохин Д. Леся Украинка: пути к западно-европейской символической неоромантической эстетике (к 145-летию со дня рождения Леси Украинки)	85

*К юбилею П. Тычины
(125-летие со дня рождения)*

Кузьменко Н. М. "Он и художник, и музыкант, и поэт" (неизвестные архивные материалы о П. Тычине)	97
Коткова Л. И. Специфика хронотопа и языковые стратегии в лирике Павла Тычины (на материале сборника "Солнечные кларнеты")	107
Гарачковская О. А. Редакторская деятельность Павла Тычины	116
Кузьменко В. И. Проблема художественного перевода в литературоведческой концепции Павла Тычины.....	124
Дячок С. А. Произведения Павла Тычины как интертекст в стихах Лины Костенко	131

К юбилею М. Булгакова
(125-летие со дня рождения)

Ковальчук А. Г. Феномен Украины в романе М. Булгакова "Белая гвардия"	137
Мазко О. В. Детские периодические издания и формирование "нового человека" в конце 1920 – начале 1930-х годов (на материале журнала "Жовтень")	150
Полыгач И. О. Становление и генологические аспекты жанра антиутопии	159
Боднар О. Б., Сушко З. С. Типологическое сопоставление основных принципов создания образов в произведениях Уильяма Фолкнера и Валерия Шевчука	169
Кочлашвили Н., Китесашвили С. Сущность антифашистской идеологии в романе Александра Каландадзе "На земле Пяста"	181
Исаенко К. П. Изменения жанровых дефиниций и границ у современного литературном пространстве (теоретический аспект)	191

Языкознание

Шумейко З. Е. Вклад Матвея Номиса в развитие украинского языкознания	197
Юрчишин Т. В. Коммуникативная направленность обобщенного смысла	206
Ковальчук Л. А. Исследование понятия валентности в общем и внутренней валентности в частности	214
Задорожный В. Б. Роль словесного ударения в деепричастном словообразовании	222
Сукаленко Т. Н. Типаж "цыган" через призму украинских пословиц и поговорок	241
Трибуханчик А. Н., Шкурат Т. А. Влияние гендера на выбор и функционирование фразеологических единиц в политических речах Маргарет Тэтчер и Джона Мейджора	254
Грушко С. П. Категории цели и причины в смысловом поле украинского и немецкого языков	264
Наши авторы	271

нині очолює цей відділ, ситуацію не може порятувати – заважає корпоративність.

Приклади можна додавати й додавати. У результаті формується ситуація, де йде не боротьба концепцій, а груп, яка й породжує огляди-"розбірки", подібні до огляду, запропонованого Юрієм Гребеніком. А це вже шлях у нікуди.

Література

1. Бояновська Едита М. Микола Гоголь: між українським і російським націоналізмом / Едита Бояновська. – К., 2013.
2. Гоголь Н. Собр. соч. : в 7 т. / Н. Гоголь. – М., 1967. Т. 6. – 1967.
3. Гребенік Юрій. Зачароване місце / Юрій Гребенік // Критика. – 2012. – Число 4.
4. Гундорова Т. Микола Гоголь і колоніальний кітч / Т. Гундорова // Гоголезнавчі студії. – Ніжин, 2009. – Вип. 1 (18).
5. Киченко А. Анкета "Гоголезнавчих студій" / А. Киченко // Гоголезнавчі студії. – Вип. 1 (18). – Ніжин, 2009.
6. Манн Ю. Смех против страха (штрихи к теме) [Електронний ресурс] / Ю. Манн. – Режим доступу: <http://domgogolya.ru/science/researches/1212/>. – Назва з екрана.
7. Михед П. Про односторонню критику, або Для чого потрібні псевдоніми / П. Михед // Слово і час. – 2013. – № 1.
8. Плющ Л. Екзод Тараса Шевченка: Навколо "Москалевої криниці": дванадцять статей / Л. Плющ. – К., 2001.

УДК 82-94:821.161 1.09

Т. И. Тверитинова

К проблеме биографии Н. В. Кукольника

У статті розглядається проблема біографії Н. В. Кукольника, поета, драматурга, письменника, громадського діяча. З'ясовується періодизація його життя та творчості, визначаються особливості формування його світогляду та суспільної позиції під час навчання в Ніжинській гімназії вищих наук, в літературно-мистецьких колах Петербурга, в Таганрозі. Спираючись на сучасні дослідження, здійснюється спроба об'єктивно та неупереджено прокоментувати відомі та маловідомі факти біографії письменника.

Ключові слова: Н. В. Кукольник, Ніжинська гімназія вищих наук, справа про вільнодумство, О. С. Пушкін, М. В. Гоголь, мемуаристика.

В статье рассматривается проблема биографии Н. В. Кукольника, поэта, писателя, драматурга, общественного деятеля. Выясняется периодизация его жизни и творчества, определяются особенности формирования его мировоззрения и общественной позиции в период обучения в Нежинской гимназии высших наук, в литературно-художественных кругах Петербурга, в Таганроге. Опираясь на современные исследования, предпринимается попытка объективно и непредвзято прокомментировать известные и малоизвестные факты биографии писателя.

Ключевые слова: Н. В. Кукольник, Нежинская гимназия высших наук, дело о вольнодумстве, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, мемуаристика.

In this paper we describe the problem of N. V. Kukolnik's biography, poet, writer, playwright, social activist. We determine the periods of his life and work, define the features of his outlook formation and social position during the studying in Nizhyn High School of Science, in literary and artistic circles of St. Petersburg, in Taganrog. Based on recent studies, it is attempted to comment objectively and impartially on the well-known and little-known facts of the writer's biography.

Keywords: N. V. Kukolnik, Nizhyn High School of Science, a case of free-thinking, A. S. Pushkin, N. V. Gogol, memoirs.

Имя Нестора Васильевича Кукольника (1809–1868) – поэта, драматурга, прозаика, композитора, музыканта, художественного критика, издателя, общественного деятеля – одно из незаслуженно забытых. Его литературная слава в 1830–1840-х гг. сменилась в

последующем еще прижизненном десятилетии равнодушием и забвением. Во второй половине XIX в. о нем писали в мемуаристике (М. Глинка, И. Панаев, А. Струговщиков и др.) и в литературной критике (А. Скабичевский, В. Курилов) как о консервативном писателе, у которого "искры таланта прорывались из-под шумных риторических фраз, натянутых метафор и общей ходульности" [1, с. 60]. В немалой степени такое мнение укрепилось с подачи В. Г. Белинского, авторитетного литературного критика, весьма иронически отзывавшегося о Кукольнике, что дало основание для язвительных характеристик со стороны Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева и писателей-демократов. В XX в. о его творчестве упоминалось лишь в контексте изучения русского исторического романа и драматургии (работы С. М. Петрова, В. Э. Вацура, Л. М. Лотман). Первые попытки объективного, свободного от идеологического предубеждения восприятия личности и творчества писателя обнаруживаются в начале 70-х гг. во вступительных статьях к изданию некоторых произведений писателя, а также в библиографических словарях "Русские писатели" 90-х гг. Особый интерес вызывает диссертационное исследование О. К. Супронюк "Н. В. Гоголь и его нежинское литературное окружение" (1991), в котором на широком архивном материале рассматривается нежинский период биографии Кукольника, его литературные связи в период обучения в гимназии высших наук и в Петербурге, творческие контакты с Гоголем. Творчеству Кукольника посвящена докторская диссертация харьковского исследователя И. В. Черного "Творчество Н. В. Кукольника и русская литература 1830–1840-х гг." (1998), в котором впервые предпринята попытка систематического и разностороннего изучения всего наследия писателя. По мнению ученого, "творческая судьба писателя достаточно типична для России. Это драма одаренного человека, который не успевал за движением времени, движением литературы. Писатель творил в переходную эпоху, когда на смену романтизму шел реализм. Кукольник не смог полностью порвать со старой школой, старым методом и безоговорочно принять то новое, которое требовало время" [2, с. 22].

Следует также отметить активную работу таганрогского краеведа А. И. Николаенко, благодаря которому были составлены библиографии работ Кукольника и различных публикаций о нем, исследованы книги из библиотеки писателя, обнаружено ранее неизвестное произведение "Гоф-юнкер", собраны письма и изображения писателя, произведена опись музыкальных произведений на

его стихи. Как результат этих исследований – книга "Кукольник и Таганрог" (1998) и "Кукольник. Стихотворения" (1999), где впервые в одной книге были помещены стихотворные произведения, сопровождаемые вступительной статьей и комментариями.

Между тем биография писателя еще нуждается в отдельном исследовании. Проблема находится на той стадии научной разработки, когда, кроме изучения таганрогского периода, предпринятого А. И. Николаенко, мы имеем лишь множество разрозненных, хотя и чрезвычайно ценных и глубоких наблюдений, рассыпанных в исследовании другой (близкой и далекой) проблематики. Этим и объясняются цель и задачи нашего исследования: расставить смысловые акценты известных и малоизвестных фактов биографии писателя, объективно и непредвзято, с учетом времени, их прокомментировать.

О происхождении писателя известно, что он родился в Петербурге в семье профессора римского права В. Г. Кукольника, выходца из старинного дворянского рода Карпатской Руси, который переехал из Австро-Венгрии в Россию и преподавал сначала в Педагогическом институте, а затем в университете. Из уважения к его широкой эрудиции он был приглашен для частных уроков по римскому и гражданскому российскому праву к великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам (1813–1817). Крестным отцом младшего сына В. Г. Кукольника – Нестора – был император Александр I. Кукольник был окрещен по униатскому обряду, предполагавшему отсутствие крестной матери, а крестный отец, как считал писатель, не успел ничего для него сделать [3].

В жизни и творчестве писателя целесообразно выделить несколько периодов: нежинский, виленский, петербургский и таганрогский, что позволяет проследить формирование и развитие личности в различных социальных и культурных кругах.

Нежинский период представляет годы обучения Кукольника в Гимназии высших наук князя Безбородко (1820–1829). Впервые он туда приехал в 1820 г. вместе с отцом, назначенным первым директором открывшегося на Левобережье высшего учебного заведения. В отличие от других учеников, детей провинциального дворянства, Кукольник к моменту поступления в гимназию свободно говорил и читал на русском, польском и латинском языках. За годы учебы благодаря своей исключительной работоспособности и разносторонней любознательности он по праву становится первым учеником гимназии, любимцем многих профессоров, душой

гимназического общества. Занятия музыкой, литературой, поэтические студии, издательство гимназического журнала, организация театра, актерское мастерство, без сомнения, способствовали развитию лидерских качеств у молодого Кукольника. К окончанию гимназии он был уже сформировавшейся художественно одаренной личностью. Писатель был известен как эрудит и полиглот: кроме названных русского, польского и латинского языков, он владел еще украинским, греческим, немецким, французским, итальянским, позже еще добавятся литовский и белорусский.

Однако, по мнению И. В. Черного, именно в нежинский период произошли события, наложившие отпечаток на характер и жизненную позицию будущего писателя [4, с. 7–9]. Первое – смерть отца в 1821 г. В. Г. Кукольник по уровню своих знаний и по заслуженному авторитету мог претендовать на должность ректора Петербургского университета, однако его, инородца, избрали проректором. Как причины, по которым В. Г. Кукольник согласился на директорство в новой Нежинской гимназии высших наук, называют и озабоченность слабым здоровьем дочери Марии, и возможность, используя свой педагогический опыт и знания, создать достойное учебное заведение. Однако условия работы были настолько затруднительными, что довели директора до депрессии и самоубийства. Впрочем, расследования по поводу смерти В. Г. Кукольника не проводили [5]. Вдову за постоянные обвинения в адрес городских властей выселили из Нежина. Определив сына Нестора в Житомирское уездное училище, она уехала в виленское имение, где вскоре и скончалась. После смерти матери, оставленный на попечение старших братьев, Кукольник продолжил обучение в Нежине с 1823 г., когда Гимназию возглавил друг покойного отца И. С. Орлай. Возможно, как отмечает И. В. Черный, "Кукольник своей отличной учебой пытался доказать, что он не только достоин памяти отца, но что-то представляет и сам по себе, как самостоятельная личность" [4, с. 8]. Однако отсутствие контроля со стороны старших братьев способствовало развитию порочных склонностей подростка к веселым компаниям с вином и азартными играми.

Вторым потрясением для юноши стало "дело о вольнодумстве" (1827–1830). В литературоведении достаточно написано об этом событии, повлиявшем как на судьбы отдельных профессоров и гимназистов, так и на будущее самой Гимназии (Н. А. Лавровский, И. А. Сребницкий, В. И. Савва, Д. М. Иофанов, С. И. Машинский). Заслуживает внимания мнение современных исследователей

П. В. Михеда и Ю. В. Якубиной о том, что "истинный смысл и социальная "опасность", явно преувеличенная в работах С. И. Машинского, до сих пор нуждается в объективном освещении" [6, с. 36]. В не меньшей объективности нуждается и объяснение поведения Кукольника в процессе расследования. В советском литературоведении обычно отмечались стойкость и благородство в ходе дознания Гоголя в отличие от малодушия Н. В. Кукольника, который "предал своего учителя" (С. И. Машинский, Н. Л. Степанов).

Между тем следует заметить, что Кукольник оказался в числе главных обвиняемых. И. В. Черный отмечает, что первоначально Кукольник взял вину на себя, заявив, что изъятые у него конспекты лекций Н. Г. Белоусова представляют собой его личные записи, составленные "по выметкам из разных авторов, читанных им в пятом и шестом классе, до преподавания естественного права" [4, с. 8]. Зная, как много Кукольник занимался дополнительным образованием в библиотеке Гимназии, это воспринималось вполне правдоподобно. Статус первого ученика, привыкшего к заслуженному вниманию и уважению, очевидно, настроил юношу на уверенность в том, что его объяснения будут достаточно, однако дело приняло неожиданный ход. Было перехвачено надзирателем письмо Кукольника с подписью РБШ, что дало основание подозревать причастие молодого человека к некоему тайному обществу. При обыске у него были изъятые стихотворения, и среди них – "возмутительная" трагедия "Мария" (впоследствии утраченная).

В исследовательской литературе будущего писателя обвиняли в том, что он потом отказался от своих показаний (что, в сущности, сделали и другие гимназисты, например, Е. Филиппенко, А. Котляревский, напуганные давлением следствия). Все они были выпущены с аттестатами и полагающимися чинами. Пострадал один Кукольник: ему вместо полагавшегося за отличную учебу чина XII класса и золотой медали выдали свидетельство о прослушанном курсе наук. И в то время, как многие его соученики собирались ехать в Петербург делать карьеру и fortuna, он был вынужден уехать в Вильно.

Виленский период в жизни Кукольника (1829–1831) – один из малоисследованных. Бытует мнение, что он "бесславно прозябал в провинциальном городе в должности гимназического учителя" [4, с. 9]. Однако есть сведения о его педагогических успехах. В этот период он успешно преподавал русскую словесность в Виленской гимназии и даже удостоился похвалы великого князя Константина

Павловича за то, что составил и издал на польском языке учебник русской грамматики для литовцев. Учебник пользовался большим успехом и выдержал несколько изданий. Вспыхнувшее польское восстание в 1831 году, носившее, как известно, антирусский характер, вынудило Кукольника покинуть Вильно.

1831–1857 гг. – петербургский период в жизни писателя. Драма "Торквато Тассо", над которой он работал еще в Нежине, была напечатана в 1833 г. и сразу сделала имя автора знаменитым. Его произведения начинают печататься в журналах, ставиться на сцене, о нем заговорили как о молодом даровании, новом светиле современного искусства. Кукольника называли то "новым Байроном, русским Гете" (О. И. Сенковский), то ставили на один уровень с Пушкиным (В. К. Кюхельбекер). И. В. Черный пишет, что попав в Петербург, "молодой человек попытался любым способом выделиться, быть замеченным... И сделал это Кукольник наиболее доступным для него путем, придя в большую литературу. Точно так же, как за десятилетие до него уже сделали это инородцы Ф. В. Булгарин и О. И. Сенковский. Не удивительно, что именно они и оказали весомую поддержку в первых шагах Кукольника на литературном поприще" [4, с. 9].

В литературоведении остается не до конца выясненной проблема отношений Кукольника и Пушкина [7]. Как известно, к 1830 г. Пушкин уже отошел от романтизма, и "жар не внутренний, а лихорадочный" в произведениях молодого Кукольника вызывал у него иронию и неприятие. Не способствовало их сближению и литературное окружение последнего: Ф. В. Булгарин, А. Ф. Воейков, Н. И. Греч, О. И. Сенковский. Кукольник же, как известно, сторонился аристократического общества, уязвлявшего его болезненное самолюбие. Уже после смерти поэта он признавался: "Я всегда почитал в нем высокое дарование, поэтический гений, хотя находил его ученость слишком поверхностной, аристократическою..." [8, с. 97]. Предположение о якобы найденных в 1893 г. в Таганроге письмах Пушкина к Кукольнику не представляется правдоподобным: слишком на диаметральных позициях они стояли в жизни и литературе.

То же можно сказать и о взаимоотношениях с бывшим соучеником по Нежинской гимназии Гоголем. Конечно, о дружбе не могло быть и речи, однако общение (как и со многими другими соучениками) и творческие контакты сохранились на долгие годы. Последняя их встреча состоялась в марте 1850 г. К тому времени каждый из них имел свое место в литературе, их уже, по мнению

И. П. Золотусского, "тревожили воспоминания, а не будущее" [9, с. 161]. Однако, как резонно замечает А. И. Николаенко, писателей, вышедших "из одной "Нежинской школы" и воспитанных в одной интеллектуальной и эмоциональной атмосфере, больше интересовали "воспоминания о будущем". Что ждет Россию в условиях морального деформирования или даже деградации" [10, с. 97]. Правда, каждый видел разрешение этой проблемы по-своему: Гоголь – в роли учителя-проповедника, последователя Пушкина, Кукольник – пессимистически предсказывая моральное разложение либо господство жестокости и диктатуры.

В "Литературных воспоминаниях" И. И. Панаева Кукольник представляется как тщеславный, доходящий до абсурдности в своих амбициях человек, упивающийся славой и вином. Речь идет об известных вечерах в доме братьев Кукольников, которые мемуарист представляет как сплошные попойки. Однако уже в XIX в. его воспоминания были подвергнуты сомнению А. Н. Струговщиковым, а И. В. Черный замечает, что "относиться к свидетельствам Панаева как к объективному источнику информации следует весьма осторожно" [4, с. 5]. В воспоминаниях М. И. Глинки мы встречаем совершенно иную оценку содружества "кукольниковской братии" как общества интересных, интеллигентных людей в атмосфере творчества и свободы от светского этикета [11]. Не следует забывать, что основными гостями были художники К. П. Брюллов, А. Н. Мокрицкий, Я. Ф. Яненко, композитор М. И. Глинка, актеры Каратыгины, врач при театральной дирекции Л. А. Гейденрейх, певец и педагог А. П. Лоди. Всех притягивала неординарная личность хозяина, остроумного собеседника, музыканта и поэта-импровизатора, создавшего по сути первую русскую артистическую богему. Творческий союз Кукольник–Брюллов–Глинка, по свидетельству другого мемуариста, П. В. Ковалевского, "в понятии русского общества" представлялся как "тройственное созвездие поэзии, живописи и музыки... То было братство творцов, соперничавшее в превосходстве и помогавшее друг другу его достигнуть" [12, с. 582–583].

В "Энциклопедическом словаре" Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона за 1895 г. упоминается эпизод, когда Кукольник, служивший при Военном Министре чиновником по особым поручениям, по заданию министра сделал доклад о литературных опытах чиновника и начинающего писателя М. Е. Салтыкова. Доклад был неблагоприятен, и вскоре того перевели в Вятку. Об этом писал и А. М. Скабичевский в некрологе Салтыкова-Щедрина. В то же время племянник

писателя И. А. Пузыревский составил и отправил в "Исторический вестник" статью "За что и как был выслан в Вятку М. Е. Салтыков", приложив отрывок из дневника Кукольника, датированный апрелем 1848 г. Тогда статья не была напечатана из-за недоговоренности обеих сторон, и рукопись И. А. Пузыревского с дневником Кукольника долгое время находилась в архиве. Теперь же, когда благодаря архивным разысканиям известны и дневники Кукольника, и статья И. А. Пузыревского, выясняется, что в деле М. Е. Салтыкова писатель занимал не обвинительную, а сочувствующую позицию, хлопоча о возможности облегчения участи молодого чиновника [13].

Причины переезда писателя в Таганрог так до конца и не выяснены. А. И. Николаенко, ссылаясь на переписку поэта за 1860 г., цитирует: "Как сладостно не иметь никакой другой обязанности, кроме обязанности быть человеком" [14, с. 8]. Но тот же А. И. Николаенко, исследователь последнего периода жизни писателя, свидетельствует об активной деятельности Кукольника на благо города: создание музыкального общества, ходатайство об открытии оперного театра, университета, издательство местной газеты. Он проводит публичные чтения, передавая сборы средств местной гимназии. Стараниями и настойчивостью Кукольника была построена железная дорога "Харьков-Таганрог".

Вопреки бытующему утверждению о творческом молчании в последнем периоде жизни, Кукольник продолжает активно творить: драмы "Давид Гаррик", "Гоф-юнкер", романы "Две сестры", "Ольгин Яр", "Граф Мориц Саксонский", "Иоанн III, собиратель земли русской", повесть "Крепостной художник", публицистический цикл "Азовские письма", статьи об общественной жизни в городе. Активная, неутомимая деятельность на благо города свидетельствует о жизненной позиции человека, привыкшего не созерцать жизнь извне, а преобразовывать и совершенствовать, что никак не сопоставимо с закрепленным за ним имиджем напыщенного романтика, возвышающегося над толпой. Не случайно сразу после смерти писателя был заказан его портрет и помещен в зал заседаний городской думы как дань уважения Гражданину города.

Невыясненными остаются обстоятельства смерти Кукольника. Известно, что он умер внезапно, у себя дома, собираясь в театр. Существует версия, никем не опровергнутая, что он был отравлен из-за своих энергичных действий по совершенствованию экономики края и выступлений против коррупции. Между тем причины отравления могли быть и иными, личного характера. А. И. Николаенко

приводит любопытный эпизод из воспоминаний А. Пеликана: "В 1868 году Кукольник привез другую пьесу – заглавия теперь не помню. Она навеяла на всех грусть, ибо в ней отразились события последних лет личной жизни автора. Главное действующее лицо в этой пьесе, ликвидировав все, что связывало его с жизнью, уступает нежно любимую жену из благодарности за доставленное в прошлом счастье человеку, который её полюбил, и сам выражает непреклонную волю покончить естественной смертью свое существование в избранный для того день и час. Воля его исполняется..." [15]. Учитывая слухи о романе жены Кукольника с П. Работиним, некоторую театральность смерти (собираясь в театр, выпил бокал шампанского), можно предположить и добровольный уход по заранее продуманному романтическому сюжету. Но, к сожалению, все это так и останется на уровне бездоказательных предположений.

Литература и примечания

1. Курилов В. Кукольник / В. Курилов // Энциклопедический словарь. – СПб. : Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1895. – С. 60.
2. Чорний І. В. Творчість Н. В. Кукольника та російська література 1830–1840 рр. : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д.-ра філол. наук : спец. 10.01.01 "Російська література". – Харків, 1998. – 30 с.
3. Из воспоминаний Н. В. Кукольника [Электронный ресурс]. – Режим доступу:
http://az.lib.ru/k/kukolxnik_n_w/text_1891_iz_vospominanii_oldorfo.shtml. – Назва з екрана.
4. Черный И. В. Драматургия Н. В. Кукольника / И. В. Черный. – Харьков : Издательско-полиграфическая фирма "Майдан", 1997. – 128 с.
5. Причина смерти В. Г. Кукольника осталась невыясненной. Ему была предоставлена свобода в формировании педагогического коллектива. По его представлению, латинский язык преподавали не только старший сын Платон, но и брат жены, черниговский учитель И. Н. Пилянкевич. Однако в связи с конфликтом, разгоревшимся после смерти директора Гимназии, П. В. Кукольник решением правления был временно отстранен от преподавания, затем подал в отставку и уехал из Нежина (1821 г.). Через полгода уволился и И. Н. Пилянкевич, переехав в Киев. См. об этом: Михальский Е. Н. В. Г. Кукольник и его роль в становлении Гимназии высших наук князя Безбородко / Е. Н. Михальский // Література та культура Полісся. – Ніжин, 1995. – Вип. 6. – С. 1–22.
6. Михед П. В. Гоголь-гимназист в мемуаристике / П. В. Михед, Ю. В. Якубина // Література та культура Полісся. Серія "Філологічні науки". – Ніжин. – 2014. – Вип. 75. – С. 24–42.
7. См. об этом: Николаенко А. И. Переписывался ли А. С. Пушкин с Н. Кукольником / А. И. Николаенко // Научная мысль Кавказа. – 2001. – № 3. – С. 84–86.

8. Кукольник Н. В. Дневник / Н. В. Кукольник // Баян. – 1888. – № 11. – С. 97–98.
9. Золотусский И. П. По следам Гоголя / И. П. Золотусский. – М. : Дет. лит., 1988. – 192 с.
10. Николаенко А. И. О значении наследия Н. В. Кукольника для современного понимания отдельных моментов истории русской культуры / А. И. Николаенко // Література та культура Полісся. – Ніжин, 2004. – Вип. 24. – С. 94–99.
11. Глинка М. И. Записки / М. И. Глинка. – М. : Музыка, 1988. – 222 с.
12. Ковалевский П. В. Встречи на жизненном пути / П. В. Ковалевский // Русские мемуары. Избранные страницы 1826-1856 гг. – М. : Правда, 1990. – С. 551–610.
13. Дело Салтыкова-Щедрина [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <https://nestorkukolnik.wordpress.com>. – Назва з екрана.
14. Николаенко А. И. Н. В. Кукольник / А. И. Николаенко // Н. В. Кукольник. Стихотворения / А. И. Николаенко ; Сост. А. И. Николаенко. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1999. – С. 5–15.
15. Николаенко А. И. Это не последняя тайна Кукольника / А. И. Николаенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tagancity.ru/uploads/documents/admin/kukolnik.pdf. – Назва з екрана.